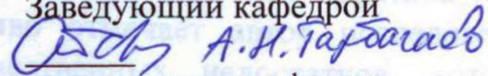

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н.Тарбачев

подпись инициалы, фамилия

« 13 » 06 20 17 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Уголовно – правовая характеристика реабилитации нацизма (часть 1 статьи
354.1 УК РФ)

40.03.01 «Юриспруденция»

Руководитель

 13.06.17

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

 13.06.17

подпись, дата

П.О. Баранов

инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Оглавление

Введение	2
1. Обусловленность появления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России.....	4
1.1 Понятие нацизма и общая характеристика фактов, установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге	4
1.2 Социальная обусловленность уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России	11
2. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма	31
2.1 Объект состава преступления, предусмотренного частью 1.....	31
статьи 354.1 УК РФ	31
2.2 Объективная сторона реабилитации нацизма	41
2.3 Субъективные признаки реабилитации нацизма	55
Заключение	60
Список использованных источников	62
Приложение А Опросный лист.....	70

Введение

Актуальность темы исследования. Статья 354.1 была введена в УК РФ относительно недавно и на данный момент еще не сложилась судебная практика по её применению, данная норма имеет целый ряд существенных недостатков, которые способны привести к её произвольному толкованию на практике. Среди исследователей имеет место точка зрения, согласно которой данная статья может предполагать ответственность за мнение, поскольку норма ч.1 ст.354.1 УК РФ не содержит каких-либо примечаний, которые помогли бы установить случаи невозможности её применения. Это особенно важно с учетом того, что из альтернативных признаков данного состава преступления два признака формально определены, а третий формально не определен, и среди ученых существует спор относительно как необходимости существования такого признака, так и того (в случае если он все-таки необходим), каким должно быть его содержание. Данный вопрос особенно важен в свете того, что одно из судебных решений по данной статье было вынесено как раз по второму признаку и со стороны практикующих юристов оно вызвало шквал критики. В свете этого, необходимость понимания данной уголовно-правовой нормы как никогда важна для практики.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что с момента внесения статьи 354.1 в Уголовный Кодекс прошло немного времени, уже имеются достаточно большое количество исследований по этой тематике. Среди ученых, изучавших данный вопрос Н.А. Егорова, С.В. Розенко, В.Н. Додонов и другие.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за реабилитацию нацизма.

Предмет данной работы — нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за реабилитацию нацизма, а именно часть 1 статьи 354.1 УК РФ, учебная и научная литература.

Цель выпускной квалификационной работы. Целью выпускной квалификационной работы является анализ уголовного законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма.

Задачи выпускной квалификационной работы. В соответствии с поставленной целью, выделены следующие задачи:

- Изучение нацизма как идеологии, изучение положений приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге;
- Изучение практики международных судебных органов, касающейся уголовной ответственности за реабилитацию нацизма;
- Изучение правового регулирования уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации;
- Рассмотрение вопроса об обоснованности криминализации данного деяния в России.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы. Теоретическую основу составили работы таких авторов как В. Н. Додонов, Н. А. Егоровой, А. А. Турышева, С. В. Розенко и других.

Эмпирическая база выпускной квалификационной работы. Эмпирическую базу данного исследования составили постановления Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, приговоры судов Российской Федерации, а также решения Комитета по правам человека ООН.

Структура и объем выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из оглавления, введения, двух глав, первая из которых включает два параграфа, а вторая – три, заключения, списка использованных источников, состоящего из 61 источника, и одного приложения.

1. Обусловленность появления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России

1.1 Понятие нацизма и общая характеристика фактов, установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению статьи 354.1 УК РФ, необходимо выяснить что же представляет собой нацизм и какие факты были закреплены в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Действующее законодательство не дает определения понятию «нацизм». При этом, в одном из федеральных законов содержится ссылка на понятие «фашизм», однако и ему не дается какого – либо толкования.¹ Единственное упоминание понятия «нацизм» давалось не в действующем нормативно – правовом акте, а в проекте федерального закона «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста», который вносился в Государственную Думу в марте 2013 года, однако так и не был принят.

Согласно статье 1 законопроекта, под нацизмом понимается «тоталитарная идеология (доктрина) и практика ее применения гитлеровской Германией, ее союзниками и сателлитами в период с 1933 по 1945 годы, связанная с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшаяся преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности, геноцидом, признанными таковыми Международным военным

---

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.05.1995 № 80 – ФЗ ред. от 04.11.2014 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси».²

Данное определение имеет ряд пробелов. Например, непонятно, что автор законопроекта подразумевал под «тоталитарными террористическими методами власти»? В последующих определениях, содержащихся в данной статье нет конкретизации данного понятия. То же самое можно сказать и о таком признаке как «официальная градация всех наций по степени полноценности». Несмотря на то, что данный проект не относился к уголовному законодательству, представляется, что любое понятие в законах должно быть как можно более четко определено.

Нацизм (национал – социализм) — является одним из идейных течений.³ Для того чтобы понять основные постулаты этой идеологии обратимся к её характерным чертам. В данном случае, используем документ под названием «25 пунктов НСДАП», официальной программы национал – социалистов Германии, отразившей в своем содержании наиболее яркие черты нацизма.

В данной программе превалируют, в большинстве своем, пункты, посвященные расовому превосходству немцев над другими нациями. Так пункт 4 гласит: «Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течёт немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности. Таким образом, ни один еврей не может быть отнесён к немецкой нации, а также являться гражданином Германии».⁴ Таким образом, гитлеровский режим, уже в 1920 году (год издания программы), создал основу для того явления, что войдет в историю под словом «Холокост». Исходя из этого, необходимо выделить еще одну

---

² О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста [Электронный ресурс] : проект федерального закона N 246071-6 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ Гейден, К. История германского фашизма : науч. изд. / К. Гейден. – Москва : Государственное социально – экономическое издательство, 1935. С. 39

⁴ 25 пунктов НСДАП [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Программа_«25_пунктов»

черту нацизма, в совокупности с расизмом – антисемитизм. Во взаимосвязи с данным пунктом необходимо рассмотреть пункт 7, содержащий следующее положение: «Мы требуем, чтобы государство в первую очередь обязалось заботиться о трудоустройстве и жизни граждан Германии. Если невозможно прокормить всё население государства, то лица, принадлежащие к чужим нациям (не граждане государства), должны быть высланы из страны».⁵ Пункт 8 гласит: «Вся дальнейшая иммиграция в Германию лиц ненемецкого происхождения должна быть приостановлена. Мы требуем, чтобы все лица ненемецкого происхождения, которые иммигрировали в Германию после 2 августа 1914 года, были выдворены из государства».⁶

Анализируя данные пункты, становится ясно что расизм и антисемитизм, являются неотъемлемыми чертами национал – социалистической идеологии. Для полноценного уяснения данных категорий, нужно дать им определение. Под антисемитизмом понимается «идеология и политическое движение, направленные на борьбу с еврейством...форма враждебного отношения к еврейскому народу...».⁷ Расизм же — это «совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру».⁸ Именно данным категориям придается в нацистской идеологии наибольшее значение, они являются её своеобразным фундаментом. А.А. Галкиным отмечается тот факт, что «...Гитлер использовал расовую теорию для объяснения всех происходящих в мире идеологических процессов. Все мировоззренческие проблемы, согласно его утверждениям, носили сугубо расовый характер».⁹ Как отмечал

---

⁵ 25 пунктов НСДАП [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Программа_«25_пунктов»

⁶ Там же.

⁷ Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/10243>

⁸ Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – С.565

⁹ Галкин А. А. Германский фашизм: монография / А. А. Галкин. Москва : Наука, 1989. С. 288

современник тех событий, немецкий журналист К. Гейден, «... в следующие годы Гитлер в своих речах придал им (расистским идеям – прим. автора) в отдельных случаях свирепое расширительное толкование».¹⁰

Подтверждением того, что расизм является присущей нацизму чертой, служат показания свидетеля на Нюрнбергском процессе, обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах – Зелевски, который указывал, на одном из допросов, что Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС, в одной из своих речей указал на необходимость «сокращения числа славян на 30 миллионов человек».¹¹

Для нацизма характерен массовый террор в отношении различных национальных групп, а также любой оппозиции и инакомыслия. С первых дней нацистов у власти был создан мощный репрессивный аппарат, который получил полную свободу, по всей стране было созданы концентрационные лагеря, в которые без суда и следствия отправлялись все противники режима.¹² Под «массовым террором» понимаются «...массовые репрессии, официально санкционированные государственной властью на законодательном уровне».¹³ Отметим, что данное понятие не является уголовно – правовым, оно является философским, и никак не связано с понятием «террористический акт», данное в статье 205 УК РФ. Для нашего исследования не нужно вводить понятие «массовый террор» в качестве уголовно – правового, поскольку оно не имеет значения для исследуемой нами нормы. Исследование характеристик нацизма нам необходимо для последующей оценки социальной обусловленности появления статьи 354.1 УК РФ, а также определения того, соответствует ли наименование статьи её диспозиции, что мы сделаем в следующих параграфах.

---

¹⁰ Гейден, К. История германского фашизма : науч. изд. / К. Гейден. – Москва : Государственное социально – экономическое издательство, 1935. С. 55

¹¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т.5. – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 270

¹² Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т.1. – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 280

¹³ Одесский М.П. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования [Электронный ресурс] / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман // Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/t/Terrorism.html>

Другая важная черта нацизма, возможно, повлияла на внесение статьи 354.1 УК РФ в раздел XII УК РФ — это нарушение законов и обычаев войны, выражающееся в унижительном и бесчеловечном отношении к гражданским лицам и военнопленным как следствие указанных выше черт.

Примером преступлений нацистов на территории Советского Союза служит Приказ №1 от 13 мая 1941 года «О подсудности в зоне Барбаросса и особых мероприятиях войск». Согласно данному приказу преступления гражданских лиц, совершенных при проведении операции «Барбаросса» изымаются из юрисдикции военных и военно – полевых судов.¹⁴ Все нападения гражданских лиц на личный состав подразделений должны подавляться, а в отношении нападающих должны быть приняты самые крайние меры, а партизаны должны «беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании».¹⁵ Другое положение этого же приказа гласит: «В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников».¹⁶ А если же военнослужащий Вермахта совершит какое – либо преступление против гражданского населения СССР на оккупированных территориях, то «возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок».¹⁷

Есть куда более показательный пример жестокости нацистов. Выступая на Нюрнбергском процессе, помощник главного обвинителя от СССР Л. Н.

---

¹⁴ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 5 – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 288

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 289

¹⁷ Там же.

Смирнов предоставил трибуналу показания свидетеля, который был узником концентрационного лагеря «Яновский». Он указал что к заключенным применялись различные пытки: зимой узников бросали в бочки с холодной водой или избивали до полусмерти и на несколько суток помещали на проволочное ограждение до тех пор, пока заключенный не умирал.¹⁸

Таким образом нацистскую идеологию можно охарактеризовать следующими чертами: расизм, антисемитизм как частное его проявление, осуществление массового террора как в отношении собственных граждан, так и военнопленных, и гражданского населения на оккупированных территориях.

Теперь же перейдем к Международному военному трибуналу в Нюрнберге.

Решение о том, что судебный процесс над главными нацистскими преступниками должен проводиться международным судебным органом было принято державами – победительницами на Потсдамской конференции в июле 1945 года. 8 августа 1945 года в Лондоне СССР, США, Великобританией и Францией было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников. Разбирательство длилось почти год, с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге установлены следующие факты, отрицание которых и одобрение преступлений, указанных в приговоре, в настоящее время повлечет за собой уголовную ответственность.

Во – первых, был установлен факт заговора нацистского руководства в целях развязывания и ведения агрессивной войны. Агрессии нацистской Германии подверглись Австрия, Чехословакия, Польша, Дания, Норвегия, Люксембург, Бельгия, Нидерланды, Франция, Великобритания, Югославия,

---

¹⁸ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 5 – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 89

Греция, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Был установлен факт ведения агрессивной войны в нарушение международных договоров в отношении 12 государств, то есть в отношении всех вышеперечисленных кроме Австрии и Чехословакии, которые были насильственно, но без ведения военных действий, присоединены к Германии в течение 1938 – 1939 годов.¹⁹ Было установлено нарушение Германией Гаагской конвенции 1899 года, Версальского мирного договора 1919 года, заключенных Германией в 1925 году договоров о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении с Францией, Бельгией, Италией, Польшей, Чехословакией и Великобританией, а также Пакта Бриана – Келлога.²⁰

Во – вторых, был установлен факт совершения нацистами военных преступлений и преступлений против человечности: убийство военнопленных и жестокое обращение с ними, убийство лиц из гражданского населения и жестокое обращение с ним, разграбление общественной и частной собственности, политика рабского труда, преследование евреев.²¹

В – третьих, преступными были признаны ряд организаций: НСДАП, гестапо, СД и СС. Такие организации как СА, кабинет министров Германии, генеральный штаб и Верховное командование Вермахта (ОКВ) не были признаны преступными.²²

В – четвертых, была установлена индивидуальная вина, в совершенных нацистским режимом преступлениях, должностных лиц.²³ Были признаны виновными в развязывании и ведении агрессивной войны, преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности (первого, второго, третьего и четвертого разделов обвинительного заключения соответственно) Г. Геринг, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, А.

---

¹⁹ Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге / Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 579

²⁰ Там же. С.605

²¹ Там же. С. 614

²² Там же. С.639

²³ Там же. С. 662

Розенберг, А. Йодль, К. фон Нейрат, по первому и второму разделам – Р. Гесс, по разделам третьему и четвертому – Э. Кальтенбруннер, Г. Франк, Ф. Заукель, А. Шпеер, М. Борман. По разделам второму, третьему и четвертому – В. Фрик, В. Функ, А. Зейсс – Инкварт, по разделу четвертому – Ю. Штрейхер, Б. фон Ширах. По разделам первому, второму и третьему – Э. Редер, второму и третьему – К. Дёниц. Ф. фон Папен, Я. Шахт и Г. Фриче были оправданы.

Обобщая вышесказанное, нацизм представляет собой тоталитарную политическую идеологию, имеющую главными своими признаками осуществление массового террора в отношении различных социальных групп по определенному признаку (религиозному, идеологическому и т.п.), расизм по отношению к расам и нациям, которые, по мнению идеологов нацизма, являются «неполноценным». Следствием данных черт в годы Второй мировой войны стало отрицание законов и обычаев войны, бесчеловечное отношение к военнопленным и к гражданскому населению на оккупированных территориях. Собственно, именно таковые факты и были установлены на Нюрнбергском процессе.

1.2 Социальная обусловленность уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России

Приступая к анализу причин появления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма нужно отметить, что в теории данный вопрос надлежащим образом пока не исследовался. Мы же попытаемся это сделать, проанализировав позицию законодателя и то, что было высказано в теории.

Согласно пояснительной записке к законопроекту, который в итоге вылился в Федеральный закон от 05.05.2014 № 128 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», такая ответственность устанавливается «...за посягательство на историческую

память в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны». ²⁴ Значит, законодатель делал акцент на охране исторической памяти.

Теоретики сходятся в данной позиции с законодателем. А.Г. Кибальник и А.Ю. Иванов указывают, что «криминализация реабилитации нацизма вполне оправданна и назрела давно», ²⁵ основываясь на анализе нацизма как идеологии и последствий Второй мировой войны для нашей страны. Е.В. Червонных пишет о том, что появление статьи 354.1 в уголовном законе связано с желанием не допустить усиления разного рода националистических политических течений, поскольку Россия имеет «в своей истории тяжелейший опыт последствий нацизма». ²⁶

Тем не менее, находятся отдельные исследователи, которые вместо проведения юридического анализа причин внесения статьи 354.1 УК РФ в Кодекс, играют на политической конъюнктуре. Кто – то традиционно не забывает упомянуть украинские события, ²⁷ другие же вообще говорят о том, что введение анализируемой нормы «можно связать с нарастающей популярностью оппозиционных блогеров, саркастически критиковавших использование "георгиевских лент", а также оправдывающих некоторые действия фашистской Германии». ²⁸ А чуть раньше эти же авторы, анализируя причины введения статьи 354.1, ссылались на статистику опросов жителей Западной Европы относительно того, кто же внес наибольший вклад в победу во Второй мировой войне, и указывают что доля респондентов, считающих

---

²⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁵ Кибальник, А. Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч.1, 2 ст.354.1 УК РФ) [Электронный ресурс] / А.Г. Кибальник, А.Ю. Иванов // Уголовное право – 2015. - № 4 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁶ Червонных, Е. В. Уголовно – правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы её правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности – 2015. - № 4. – С. 22

²⁷ Андреева, В.А. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ / В.А. Андреева // Вестник Московского университета МВД России – 2015. - № 8. – С.113

²⁸ Макаров, А. В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма [Электронный ресурс] / А.В. Макаров, А.С. Романенко // Российский следователь – 2016. - № 5 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

таковым вклад СССР меньше, чем тех, кто считает решающим вклад США.²⁹ И, якобы, таким образом законодатель защищает нашу историю. Действительно, – французы и немцы считают, что ведущей силой во Второй мировой войне были Соединенные Штаты, а значит уголовную ответственность за это должны нести граждане России. Подобные доводы не выдерживают никакой критики.

Теперь же перейдем к нашему анализу обусловленности появления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Фундаментальным трудом в области научной обоснованности криминализации деяний является «Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация)». Его авторы выделяли большое число принципов криминализации, но мы из них выберем лишь те, которые по – нашему мнению, в наибольшей степени относятся к криминализации деяний.

Первый принцип – общественная опасность. Авторы указывают, что «лишь то деяние может быть правомерно криминализировано, общественная опасность которого достаточно (с точки зрения уголовного права) высока».³⁰ Авторы указывают, что смысл данного принципа «...в указании на необходимость каждый раз обсуждать и разрешать весь круг вопросов, связанных с оценкой специфической общественной опасности конкретного вида деяний: ... настолько ли она высока, чтобы ставить деяние в один ряд с уже включенными в кодекс и выделять из группы однородных деяний, не подвергаемых криминализации?».³¹

Современные исследователи также придают большое значение этому принципу, делая важные дополнения. Например, А.М. Орлеан пишет о том, что «те или иные деяния запрещаются уголовным законом прежде всего потому, что они являются общественно опасными, а не наоборот –

---

²⁹ Там же.

³⁰ Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – С. 216

³¹ Там же. С. 217

становятся общественно опасными только потому, что запрещаются».³² Л.М. Прокументов указывает, что «для признания опасных деяний преступными необходимо причинение такого вреда общественным отношениям, который нарушает условия существования определенной системы общественных отношений».³³ Ю.С. Жариков в своей работе отмечает важный момент: «иногда законодатель специально подменяет такое основание уголовно-правовой охраны, как общественную опасность деяния, общественной актуальностью события или юридического факта».³⁴ Отсюда вывод: общественная опасность деяния, а не общественное осуждение поведения, является принципом криминализации.

Не лишним в этой связи будет отметить и позицию Конституционного Суда РФ, который указал, что «введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств».³⁵ Позднее Суд сделал вывод о том, что «...ни нормы Конституции Российской Федерации, ни международно-правовые акты, ни Уголовный кодекс Российской Федерации не предполагают наличие потерпевшего в качестве обязательного признака преступления или условия привлечения к уголовной ответственности».³⁶ Как отмечает А.В. Елинский, Суд тем самым

---

³² Орлеан, А.М. Теоритические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния / А.М. Орлеан // Вестник науки Тольяттинского государственного университета – 2013. - № 3. – С. 29

³³ Прокументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 4. – С. 89

³⁴ Жариков, Ю.С. Уголовно – правовое регулирование и механизм его реализации : монография [Электронный ресурс] / Ю.С. Жариков // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверки конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2009 № 390-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 242.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации»

сделал вывод о том, что «...не существует конституционно значимых правовых актов, возлагающих на федерального законодателя обязанность осуществлять криминализацию только тех общественно опасных деяний, вред от которых причиняется конкретному потерпевшему»,³⁷ а значит, общественная опасность предполагает наступление негативных последствий не только для одного человека, но и для всего общества. На наш взгляд, в силу большого значения данного принципа для криминализации, проанализировать исследуемую норму через его призму следует после анализа остальных принципов.

Следующий принцип – это относительная распространенность деяния. Под этим понимается «...требование к количественной определенности криминализируемого вида деяний, состоит в том, что эти деяния должны быть более или менее распространенными».³⁸

В современных исследованиях также подтверждается необходимость такого принципа. Так, А.А. Гравина призывает законодателя подходить к оценке распространенности с помощью науки, в том числе с помощью статистики.³⁹ При этом без внимания не остается и вопрос о том, что излишняя распространенность того или иного деяния, переходящая в его массовое совершение как раз должна являться одним из оснований декриминализации деяний, поскольку очевидно, что запретительные меры здесь бессильны и необходимо задействовать другие способы.⁴⁰ Данный принцип отметил и Конституционный Суд, указав, что «...государство вправе устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния,

---

[Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³⁷ Елинский, А.В. Конституционные основания криминализации общественно – опасных деяний в свете решений Конституционного суда России / А.В. Елинский // Российский следователь – 2010. - № 17 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³⁸ Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – С. 218

³⁹ Гравина, А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе / А.А. Гравина // Журнал российского права. – 2016. - № 11 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁰ Жариков, Ю.С. Уголовно – правовое регулирование и механизм его реализации : монография [Электронный ресурс] / Ю.С. Жариков // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены с помощью иных правовых средств».⁴¹

Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 году по части 1 статьи 354.1 УК РФ было осуждено два человека.⁴² За два года было вынесено лишь два судебных акта по данной норме – как это соответствует относительной распространенности деяния? Ответ очень прост – никак. Одно основание уже выпало, но быть может законодатель основывал криминализацию нормы на фундаменте из соблюдения других принципов криминализации?

Третий принцип: международно-правовая допустимость криминализации. Он «...состоит, с одной стороны, в необходимости систематически приводить уголовное законодательство в соответствие с принятыми ... международными обязательствами по борьбе с преступностью, а с другой — в обязательной предварительной оценке предлагаемого изменения уголовного закона с позиций его соответствия названным обязательствам».⁴³

В практике международных судебных органов наличествует достаточно большое число прецедентов по данному вопросу. Все они связаны с Францией.

Дело в том, что в Пятой республике в 1990 году был принят Закон Гейссо, в котором, в частности, установлен запрет на отрицание преступлений против человечности, совершенных нацистскими

---

⁴¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25.04.2001 № 6 – П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А.Шевякова» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

⁴³ Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – С. 231

преступниками и установленными приговором Нюрнбергского трибунала.⁴⁴ Органами обжалования случаев применения данного закона выступали Комитет по правам человека ООН и Европейский суд по правам человека. Первое прецедентное решение было принято Комитетом, в 1993 году, по делу «Faurisson против Франции». Роберт Форрисон жаловался на нарушение Францией его прав. Согласно материалам дела, он отрицал использование газовых камер нацистами для умерщвления заключенных в концентрационных лагерях. Он приводил доводы о том, что Закон Гейссо, препятствует ему в свободном выражении своего мнения, свободном проведении научных исследований и, по – его мнению, Закон направлен лично против него. Французским судом, был вынесен приговор, по которому он был осужден за отрицание Холокоста. Анализируя материалы дела, Комитет пришел к выводу, что своими высказываниями Роберт Форрисон нарушил права других лиц, а его свободе выражать свое мнение государство не препятствовало, решение же суда направлено не на нарушение его прав, а на защиту прав других лиц. К тому же, Комитет посчитал, что если сам закон и допускает ограничение его свободы, то это допустимо, поскольку ограничение каких – либо свобод должно быть направлено на защиту других лиц или же всего общества.⁴⁵ Таким образом, КПЧ первым заявил о правомерности принятия законов, направленных против реабилитации нацизма. Но необходимо отметить тот важный факт, что Комитет указал, что применение подобного закона в иных обстоятельствах чем, те, что имели

---

⁴⁴ Додонов, В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В. Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации – 2014. - № 3. – С. 88

⁴⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

место в деле, может создать угрозу нарушения прав и свобод, предусмотренных Пактом 1966 г.⁴⁶

Следующее прецедентное решение было принято Европейским судом по правам человека в 1998 году. Двое граждан Франции, Леидё и Изорни, были авторами одного из текстов, опубликованных во французской газете «Le Monde».⁴⁷ В статье они выставляли французского коллаборациониста, маршала Филиппа Петена, в благоприятном свете. После этого, Национальная ассоциация бывших участников Сопротивления добилась уголовного преследования авторов, и они были осуждены французским судом. ЕСПЧ, отметил, что публикация была направлена не сколько на реабилитацию нацизма, а на восхваление отдельной личности, исторические факты не отрицала, а потому французским судам необходимо учитывать вопрос свободы выражения мнения при рассмотрении подобной категории дел. Тем не менее, Суд пришел все же к выводу, о том, что принятие законов, устанавливающих ответственность за реабилитацию нацизма, не противоречит нормам международного права.

В 2003 году, ЕСПЧ вынес решение по делу «Гарроди против Франции». Французский писатель Роже Гарроди был осужден за отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала и публичную клевету в отношении еврейского сообщества Франции, а также за разжигание расовой ненависти. Европейский суд отметил, что разжигание расовой ненависти, а также отрицание Холокоста и преступлений, установленных приговором Международного трибунала в Нюрнберге, являются одной из серьезных форм дискриминации в отношении евреев, а содержащаяся в книге Гарроди информация не является ни научным, ни историческим

---

⁴⁶ Сообщение Комитета по правам человека Организации Объединенных наций № 550/1993 о мнении по делу «Faurisson против Франции» [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: <http://juris.ohchr.org/ru>

⁴⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 23.09.1998 по делу «Lehideux и Isorni против Франции» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

исследованием, а главная цель этой книги – реабилитация нацистского режима. Так как подобное несовместимо с ценностями Европейской конвенции, Суд признал жалобу Гарроди неприемлемой и не стал принимать к рассмотрению.⁴⁸

И наконец, последнее решение Страсбургского суда, связанное с Законом Гейссо, было вынесено судом в 2004 году.⁴⁹ Было отмечено, что «поиски исторической правды являются неотъемлемой частью свободы выражения мнений», но Холокост относится к четко установленным фактам и на его отрицание и пересмотр распространяются гарантии, установленные Конвенцией 1950 г. Тем самым, ЕСПЧ указал, что отрицание Холокоста является злоупотреблением свободой слова, установленной Конвенцией.

Таким образом, международные судебные органы признают допустимость ответственности за отрицание Холокоста, но применительно к другим действиям, связанным с оценкой определенных исторических событий указывается на то, что суды, разрешающие соответствующее дело, должны учитывать право на свободу слова и выражение мнения.

Исследуемый нами состав преступления фактически содержит в себе два самостоятельных состава: отрицание фактов или одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала и, вместе с этим, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны. Учитывая только что изложенные правовые позиции, отрицание фактов или одобрение преступлений, установленных приговором МВТ, в полной мере соответствуют нормам международного права, поскольку основываются на вступившем в законную силу судебном решении. Ситуация с

---

⁴⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 24.06.2003 по делу «Garaudy против Франции» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 29.06.2004 по делу «Chaуvi и другие против Франции» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

распространением сведений сложнее, ведь в дело вмешивается как раз свобода слова. Что считать заведомо ложными сведениями, если историческая наука даже сейчас не готова дать однозначную оценку многим событиям тех лет? Не приведет ли применение подобной нормы к «ответственности за мнение»? На наш взгляд, потенциал для злоупотреблений у данной нормы, в указанной нами её части, весьма высок. Поэтому нельзя говорить о том, что она соответствует международному праву.

Четвертый принцип – принцип социальной справедливости. Авторы отмечают, что «сколь ни было бы опасно то или иное поведение, его криминализация никогда не может рассматриваться как абсолютное благо, но всегда представляет собой жертвование одними интересами общества ради других, более значительных»⁵⁰ и «...криминализация любого деяния должна осуществляться с позиций подхода к ней как к социальной необходимости».⁵¹ Поэтому криминализация деяния должна получить одобрение общества.

С целью определить соответствие криминализации реабилитации нацизма этому принципу, нами был проведен опрос среди студентов Юридического института СФУ. В ходе него было опрошено 100 человек в возрасте от 19 лет до 24 лет, из них – 47 мужчин и 53 женщины. Перед опрашиваемыми было поставлено семь вопросов, из которых пять относились к предмету нашего исследования, еще два касались пола и возраста опрашиваемых. Поставленные вопросы приведены в приложении к работе.

Проведенный опрос дал следующие результаты. Из 100 респондентов, 19 высказались против уголовной ответственности всех деяний, предусмотренных частью 1 статьи 254.1 УК РФ. При этом, 11 респондентов

---

⁵⁰ Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – 220

⁵¹ Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – 220

указали, что они против такой ответственности, поскольку применение уголовного закона — это крайняя мера вмешательства государства в жизнь общества, и она должна применяться лишь в действительно необходимых случаях, а этот случай к таким не относится. Один из респондентов дополнительно указал, что формулировка «распространение заведомо ложных сведений» крайне неудачна, так как ложные сведения, как разновидность информации, распространяются постоянно и очень сложно дать адекватное наполнение данной законодательной формулировке, тем более применительно к такой спорной теме как история. Оставшиеся восемь респондентов указали, что совершение таких деяний не имеет должного уровня общественной опасности, который необходим для признания деяния преступным. Одним из опрошенных было дополнительно указано, что уголовная ответственность за отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных МВТ, необходима лишь в том контексте, когда такие действия используются при призывах к насилию, чего законодатель в качестве обязательного признака состава преступления не указал, и так же высказался критично относительно формулировки «заведомо ложные сведения» так как к историческим событиям она вряд ли применима.

Результат опроса по остальным 81 опрошенному распределился следующим образом: 44 человека высказались за уголовную ответственность за отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала фактов и одобрение установленных этим же приговором преступления, 37 опрошенных, признавая необходимость уголовной ответственности за указанные действия, также посчитали необходимым установление уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Таким образом, большинство опрошенных все же одобряют введение уголовной ответственности за первое деяние — все эти 81 респондент высказались за это, второе деяние поддержки не находит — 37 респондентов

против 44. Исходя из этого, можно сделать вывод, что обществом не поддерживается криминализация распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Войны. При этом, негативное отношение построено на предположении о недостаточной общественной опасности таких деяний для признания их преступными (33 случая), а также на том, что применение уголовного закона — это крайняя мера вмешательства государства в жизнь общества, и она должна применяться лишь в действительно необходимых случаях, а этот случай к таким не относится (15 случаев). Двадцать респондентов также указали, что уголовная ответственность за подобные действия способна повлечь «ответственность за мнение», что противоречит нормам международного права и Конституции РФ и, по их мнению, историческую память государство должно защищать иными средствами, а не путем уголовного преследования. Необходимость криминализации первого деяния, предусмотренного частью 1 статьи 354, опрошенные видят в том, что такие действия ведут к разжиганию межнациональной розни и росту нестабильности в обществе (40 ответов) и эти действия аморальны и безнравственны (23 ответа). Некоторые респонденты указали, что такие действия влекут высокий уровень общественного недовольства (24 ответа) и их совершение может повлечь негативные последствия в виде ущемления прав отдельных национальных групп (34 ответа). Одиннадцать респондентов указали, что поддерживает криминализацию такого деяния в силу его высокой общественной опасности.

Несмотря на то, что сторонники криминализации распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны оказались в меньшинстве, необходимо отметить, что, по их мнению, уголовная ответственность за это обоснована в силу посягательства их на историческую память нашего народа, которую необходимо защищать в том числе уголовно – правовыми средствами и распространение таких сведений — это неуважение российского исторического наследия (29 и 25 ответов

соответственно). Двое опрошенных указали, что эти действия имеют высокий уровень общественной опасности, а восемь из опрошенных ответили, что факты о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны являются бесспорными и распространение заведомо ложных сведений о действиях нашей страны влечет за собой, при таких условиях, негативные последствия для общества. Один респондент отметил, что распространение заведомо ложной информации публичными способами, ведет к искажению у лиц действительности исторических событий, что способствует формированию негативного отношения к народам бывшего СССР.

По – нашему мнению, все же, стоит воспринимать такие результаты опроса с долей здорового скептицизма – как мы указывали, лишь небольшая часть респондентов указала в качестве основания высокий уровень общественной опасности. Большая часть же респондентов выбрали в качестве обоснования крайне конъюнктурные и абстрактные ответы. Все это демонстрирует определенное непонимание того, что уголовный закон берет под охрану лишь важнейшие общественные отношения. Тем не менее, факт остается фактом – общественное мнение встало на сторону криминализации отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала и одобрения установленных этим приговором преступлений.

И наконец, последний принцип – экономия репрессии. Она предполагает, что «...эффективное воздействие на правонарушителей мерами гражданского, трудового или административного права является достаточным основанием для отказа от криминализации».⁵²

В этой связи не лишним будет отметить позицию КС РФ о том, что «уголовный закон, будучи в силу своей правовой природы крайним средством, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяет свое действие лишь на

---

⁵² Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – С. 241

те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточно».⁵³ Суд и в последующем подтверждал свою позицию, указывая что «...уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности».⁵⁴

Разберем вопрос о том, необходимо ли применение уголовного закона для охраны исторической правды в отношении каждого из фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. Начнем с факта заговора руководства нацистской Германии с целью развязывания и ведения агрессивной войны. В общем – то сразу встает вопрос, разве поколеблются отношения настолько, что будет необходимым уголовное преследование? Мы уже приводили выше целый ряд позиций Конституционного Суда о том, что уголовное право представляет собой крайнее средство реагирования государства на общественно опасные поступки. С учетом этого, на наш взгляд, государство не должно вмешиваться в подобные отношения, поскольку имеют место неправовые способы воздействия на нарушителей – общественное порицание и т.п. В любом демократическом обществе люди, оправдывающие развязывание агрессивной войны никогда не найдут поддержки в силу того, что по своей природе подобные действия противоречат ценностям развитого демократического общества. Уголовный закон — это не просто «книжка», в

---

⁵³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2003 № 270 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности частей первой статьи 3, статьи 10 Уголовного Кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2 – П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.М. Дадина» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

которую можно написать все что угодно, это акт, который закрепляет в себе охрану только самых важных для общества общественных отношений, а не всех сразу. Поэтому мы убеждены в том, что для недопущения отрицания данного факта нет необходимости устанавливать уголовную ответственность.

Следующий факт – совершение нацистами военных преступлений и преступлений против человечности. Данные преступления имеют огромное значение не только с точки зрения истории нашей страны, но и истории всего человечества в целом. Они глубоко отразились в памяти всех народов, которых затронула Вторая мировая война.

Исходя из этого, вероятно, крайне проблематично будет использовать иные методы воздействия на лиц, которые отрицают или одобряют преступления нацистов. Эти лица, публично отрицая или одобряя такие преступления, как правило, не имеют целью оскорбить каких – то отдельных личностей, они затрагивают все наше общество в целом. Использование предусмотренной гражданским законодательством возможности компенсации морального вреда, поскольку достоинство личности отнесено Гражданским Кодексом к нематериальным благам,⁵⁵ затруднено, ведь нематериальные блага принадлежат конкретной личности, а не всему обществу в целом. Оправдывая или отрицая нацистские преступления, лицо, как правило, имеет целью оскорбить определенную социальную группу. Подобные действия способны вызывать большое общественное негодование, поэтому административного воздействия на них также может оказаться недостаточно, в силу того, что КоАП не имеет той силы воздействия на нарушителя, какую имеет уголовный закон. Поэтому, адекватной реакцией государства на такие действия могло бы стать уголовное преследование.

---

⁵⁵ Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51 – ФЗ в ред. от 28.03.2017 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Но встает вопрос: если лицо желает унижить достоинство определенной социальной группы – разве это не являлось преступлением до появления статьи 354.1? Конечно же являлось, так статья 282 УК РФ предполагает ответственность за такие действия. Здесь встает вопрос об общественной опасности, на который мы пока еще ответ не дали – быть может, общественная опасность самого факта отрицания или одобрения преступления, без желания со стороны виновного кого – либо унижить, несколько выше, чем совершение таких действий, имеющих цель унижить другого человека или социальную группу? На этот вопрос постараемся ответить позже.

Следующий факт – признание ряда организаций преступными. Здесь же можно рассмотреть и такой факт, как установление персональной вины должностных лиц Германии в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. И встает тот же вопрос, что и в отношении первого факта – зачем необходимо уголовно правовое воздействие? Неужели нельзя с помощью высокого качества образования, слаженной работы общественных институтов, добиться того, что люди либо не будут вовсе как – либо отрицать преступность этих организаций, либо будут однозначно осуждать действия тех, кто все – таки это делает? Представляется, что применять уголовный закон в данном случае нет смысла.

Исходя из изложенных нами доводов, принципу экономии репрессии из установленных Нюрнбергским трибуналом фактов, соответствует только отрицание или одобрение военных преступлений и преступлений против человечности.

Теперь же второй состав – распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны. Встает вопрос: а что такое заведомо ложные сведения? Крайне странно выглядит идея законодателя ввести подобную формулировку в отношении исторических

событий. Зачем вообще применять какие – либо меры воздействия в отношении, по – сути, научной дискуссии? Ведь именно в её рамках и проходят споры об оценке того или иного события. Мы никогда не поймем, что же было на самом деле в те годы, если не дадим каждому высказать свою обоснованную точку зрения. Тем более, что выше мы уже указывали на то, что многие исследователи необходимость нормы, предусмотренной частью 1 статьи 354.1 УК, видят в охране исторической правды. А что есть историческая правда? На этот вопрос эти исследователи почему-то не отвечают. И вряд ли смогут, поскольку даже историки не знают, что это такое. В итоге, мы получаем, что этот состав не отвечает требованиям принципа экономии репрессии.

И, наконец, отложенный нами принцип – достижение деянием определенного уровня общественной опасности.

В предыдущем параграфе, пытаясь понять предпосылки, которыми руководствовался законодатель при внесении нормы статьи 354.1 в уголовный закон, мы рассмотрели национал – социализм как идеологию. Эта идеология носит крайне человеконенавистнический характер. Тем самым, законодатель, усмотрев в такой идеологии определенную опасность, решил установить ответственность за выражение негативного мнения относительно данной этой идеологии оценке Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Но при этом, российская Конституция и международное право содержат требования об идеологическом плюрализме и свободе выражения мнений, в которую, как отмечал ЕСПЧ, включается возможность выражать не только суждения, к которым обществе отнесется положительно, или хотя бы нейтрально, но и те, которые вызовут у него негативную оценку.⁵⁶ У каждой политической силы в обществе есть определенное количество

---

⁵⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 26.02.2009 по делу «Кудешкина против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

сторонников. Применительно к нашей стране, которой Вторая мировая война нанесла огромный ущерб, вряд ли возможна ситуация, когда национал – социализм получит большое число сторонников. А даже если и возможна, то это будет не следствие неэффективности уголовного или иного репрессивного закона, а следствие попустительства общества к усилению негативных тенденций в политической сфере. А значит, сомнительно устанавливать уголовную ответственность, руководствуясь лишь идеями политической идеологии.

Такие факты как развязывание Германией агрессивной войны, признанием преступными ряда организаций и установление персональной вины отдельных должностных лиц нацистской Германии рациональнее рассмотреть совместно. По – нашему мнению, сложно представить, как отрицание данных фактов способно поколебать общественные отношения по охране исторической памяти настолько, что возникнет опасность для всего общества. Безусловно, отрицание данных фактов вызывает, или как минимум должно вызывать негативную общественную оценку, но как мы уже сказали не общественное недовольство должно быть основанием для криминализации деяния, а общественная опасность. Налицо подмена понятий «общественная опасность» и «общественное недовольство» со стороны законодателя.

Следующий факт – совершение военных преступлений и преступлений против человечности. Выше было отмечено, что совершение таких действий способно повлечь ущемление прав и свобод групп, объединенных по национальному, расовому, религиозному признаку. Мы поставили при этом дополнительный вопрос – несет ли это отрицание или одобрение преступлений, вне связи с целями и мотивами виновного лица, необходимую степень общественной опасности? По – нашему мнению на него стоит ответить отрицательно, поскольку, как правило, лица, ставящие под сомнение данный факт (не говоря уже об одобрении), и не участвующие в

какой – либо научной дискуссии, желают унижить человеческое достоинство группы лиц. А значит, что такие действия уже охватывается другим составом преступления. С другой стороны, даже если представить, что лицо, отрицая факт совершения военных преступлений и преступлений против человечности, или же одобряя данные преступления, не имеет целью кого – либо оскорбить или унижить, то в чем же тогда общественная опасность? Мы полагаем, что такие действия не образуют того необходимого уровня общественной опасности и возможные негативные последствия таких действий можно сгладить путем общественного воздействия на лиц, такие действия совершающих.

И теперь второй состав преступления. Исходя из указанных выше недостатков дефиниций исследуемой нормы, законодатель, фактически, признал общественно опасной научную дискуссию по поводу событий Второй мировой войны касательно роли нашей страны в ней. С точки зрения Конституции и международно – правовых актов, это нарушение права на свободу слова и свободу выражения мнений. Поэтому, на наш взгляд, указанный признак не несет в себе в принципе общественной опасности.

Подводя итог проделанной работе скажем следующее. Криминализация такого деяния как «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» явно ошибочна, так как не соответствует ни одному из принципов криминализации. Криминализация отрицания фактов, установленных приговором МВТ и одобрение установленных этим приговором преступлений, не смотря на соответствие некоторым принципам, так же, на наш взгляд не обоснована, поскольку не отвечает, в первую очередь, принципу общественной опасности, а также не отвечает принципу относительной распространенности деяния.

Исходя из этого, мы предлагаем исключать норму части 1 статьи 354.1 УК РФ из уголовного закона, поскольку сама криминализация таких деяний не соответствует положениям науки уголовного права, а уголовная

ответственность за действия, которые действительно представляет общественную опасность, уже давно предусмотрена.

2. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма

2.1 Объект состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ

Рассмотрение уголовно-правовой характеристики реабилитации нацизма необходимо начать с объекта данного преступления. Под объектом в уголовном праве понимается «система общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления».⁵⁷ При этом существуют и иные точки зрения на объект преступления, понимающие под ним интерес, благо и т.п.⁵⁸ На наш взгляд, следует придерживаться традиционного понимания объекта преступления, поскольку проблематично с уверенностью утверждать, что объектом преступления является именно «благо» или «интерес», вне вхождения их в систему каких-либо общественных отношений.

Принято выделять две классификации объекта преступления. Классификация по степени общности охраняемых общественных отношений, или так называемая классификация «по вертикали» разделяет объекты на 4 вида в зависимости от однородности общественных отношений: общий, родовой, видовой и непосредственный. Следующая классификация объектов преступления – «по горизонтали», то есть классификация объектов по направленности преступного посягательства, где выделяют основной и дополнительный объекты. Последний, в свою очередь, делится на дополнительный обязательный и дополнительный факультативный.

Рассмотрев общие положения уголовного права относительно объекта преступления, необходимо перейти непосредственно к характеристике объекта преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ.

---

⁵⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2011. – С.97

⁵⁸ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.1 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 199

С точки зрения законодателя этот вопрос решается просто – данная норма находится в разделе XII Кодекса, посвященном преступлениям против мира и безопасности человечества, а значит, законодатель признает их родовым объектом. О видовом объекте преступления стоит сказать позднее, ибо законодатель в данном разделе, как и в некоторых других разделах Уголовного Кодекса, не разводит родовой и видовой объект, поскольку глава 34 УК имеет то же название, что и раздел XII.

Под миром и безопасностью человечества, в качестве родового объекта преступления, в теории понимаются «отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества».⁵⁹ При этом, такие общественные отношения включают в себя «... отношения добрососедства народов, государств, мирного урегулирования споров, уважения и соблюдения принципов суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государства, соблюдения прав и свобод человека, выполнения общепризнанных правил, методов ведения военных действий, сохранения окружающей среды для нормального безопасного сосуществования народов».⁶⁰ Другие определения исходят из другого понимания понятия «объект преступления» – так, под родовым объектом понимают и непосредственно мир и безопасность человечества.⁶¹ Мы уже определились с пониманием объекта преступления, так что будем придерживаться первого варианта.

Что касается, видового объекта, то как мы уже сказали, законодатель не разграничивает родовой и видовой объект преступлений против мира и безопасности человечества, признавая их единство. В теории существует точка зрения, поддерживающая законодателя.⁶² Однако, другие

---

⁵⁹ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.5 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 385

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Российское уголовное право. В 2 т. Т.2 : учебник / отв. ред. А.И. Рарог – Москва : Профобразование, 2001. – С. 856

⁶² Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. В.С. Комиссаров – СПб : Питер, 2008. – С. 703

исследователи выделяют в качестве видовых объектов в данном разделе «общественные отношения, обеспечивающие охрану основ сосуществования государств и народов, международный мир, безопасные условия существования человечества».⁶³ Третьи выделяют два видовых объекта – отдельно мир и отдельно безопасность человечества.⁶⁴ Четвертая группа исследователей, которые, хотя и отождествляют родовую и видовой объекты, тем не менее, выделяют внутри мира и безопасности человечества, группы преступлений, а именно преступление геноцида (статьи 357 УК); преступление против человечности (статьи 358 УК), военные преступления (статьи 355 - 356, 359 УК), преступления агрессии (статьи 353 - 354 УК).⁶⁵ Такое выделение основывается на толковании международно-правовых актов,⁶⁶ а не на положениях учения об объекте преступления.

По – нашему мнению, стоит согласиться со второй точкой зрения, поскольку такое понимание видового объекта наиболее полно отражает все общественные отношения, составляющих еще более абстрактную группу общественных отношений, обеспечивающих мир и безопасность человечества, и в полной мере отображает положения статьи 5 Статута Международного уголовного суда, которой определена система международных преступлений.

Поняв, что же включает в себя родовую и видовой объект, нужно рассмотреть вопрос о непосредственном объекте и решить, является ли он частью видового, и как следствие, родового. После, мы сможем сделать вывод о том, прав ли был законодатель, включив статью 354.1 именно в

---

⁶³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С.727

⁶⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁵ Уголовное право России. Общая и особенная части : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А.И. Чучаева // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁶ Римский статут Международного уголовного суда (принят в г.Рим 17.07.1998) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

главу 34 УК, ибо на наш взгляд, право обуславливается спецификой общественных отношений, а не наоборот.⁶⁷

В качестве непосредственного объекта исследуемого преступления, в науке признаются общественные отношения, связанные с охраной исторической правды в России.⁶⁸ Но большинство же исследователей игнорируют вопрос о непосредственном объекте преступления, переходя сразу же к видовому, и рассуждают относительно того, оправданно ли законодатель внес статью 354.1 в главу 34 Кодекса. Те же, кто затронул вопросы непосредственного объекта, тоже задаются таким вопросом и, как ни странно, соглашаясь в определении непосредственного объекта, почему – то приходят к совершенно разным выводам относительно включения состава в главу 34: по мнению одних, это совершенно оправданно,⁶⁹ других – этой статье там не место.⁷⁰

Нам важно понимать, зачем законодатель внес исследуемую норму в уголовный закон. В предыдущей главе мы определили, что законодатель таким образом пытается защитить историческую память народа России. Для граждан нашей страны, преступления нацистов в годы Великой Отечественной войны и составляют ту самую историческую память. Что касается второго деяния, предусмотренного частью 1 статьи 354.1, то имеет место куда более очевидное указание на историческую память. Ибо сама деятельность государств в те годы уже является историей и у каждого гражданина нашей страны (в разной степени) есть знания о том периоде истории, которые в своей совокупности и составляют историческую память российского общества.

---

⁶⁷ Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 373

⁶⁸ Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно – правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. - № 3. С. 495

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Осипов, М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно – правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / М. Ю. Осипов // Юридическая наука – 2014. - № 2. С.87

Анализируя сказанное, мы приходим к выводу о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с охраной исторической памяти народа России. Теперь же вновь вернемся к вопросу о видовом и родовом объектах и разрешим вопрос относительно обоснованности включения статьи 354.1 в главу 34 Уголовного Кодекса РФ.

И ответить на этот вопрос можно сразу же – нет, внесение данной нормы в главу 34 не обосновано. Ибо каким образом, по – мнению законодателя, отношения, связанные с охраной исторической памяти являются составляющими мира и безопасности человечества? На этот вопрос ответить невозможно, поскольку они туда не входят. Поддерживающая законодателя точка зрения в литературе, о том, что нахождение статьи 354.1 в главе 34 является правильным, не имеет под собой прочного обоснования. Так, например, Н.А. Егорова указывает, что «преднамеренное искажение истории, связанное с оправданием нацизма, — своего рода скрытый призыв к развязыванию агрессивной войны, способный повлечь совершение иных преступлений, предусмотренных гл. 34 УК» и «деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 354 УК, искажая исторические факты и их оценки, затрагивают мир и мирное сосуществование государств ... и тем самым посягают на отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, т.е. на родовой объект преступлений, включенных в гл. 34 УК».⁷¹ От чего же тогда не поместить все остальные преступления в главу 34? Достаточно большое число преступлений способно посягнуть на отношения, обеспечивающие мир и безопасность государств, если придерживаться такого упрощенного понимания объекта преступления.

Это же не позволяет согласиться с изложенным законодателем в пояснительной записке обоснованием внесения статьи 354.1 в главу 34.

---

⁷¹ Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно – правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. - № 3. С. 495

Авторы законопроекта указывают, что «переоценка решений международного Трибунала в форме одобрения завоевательной политики нацизма, отрицания фактов преступлений нацизма на оккупированных территориях, или, более того, объявление преступными действий антигитлеровской коалиции по сопротивлению агрессору является, ввиду вышеизложенного, международным преступлением. Данный вывод следует из статьи 107 Устава ООН, подтверждая особую общественную опасность преступлений, совершенных в годы Второй мировой войны, а, следовательно, и попыток реабилитировать, исказить или оправдать совершенные в тот период преступления».⁷² Если первая часть такого обоснования нами была отвергнута выше, то на попытке законодателя сослаться на Устав ООН стоит остановиться и рассмотреть её чуть подробнее. Не очень ясно каким образом законодатель решил использовать статью 107 Устава для обоснования внесения статьи 354.1 в Уголовный Кодекс, поскольку данная статья Устава лишь закрепляет юридическую силу решений международных и национальных судебных органов в отношении лиц, которые совершали военные преступления или любые другие враждебные действия по отношению к государствам, подписавшим Устав, а также относит принятие таких решений в дальнейшем исключительно к суверенным вопросам соответствующего государства.⁷³ Таким образом, Устав признал правом каждого государства привлечь нацистских преступников к ответственности, что и было сделано на Нюрнбергском, последующих Нюрнбергских процессах и во внутригосударственных судах. Из этого всего остается не ясным, как же нахождение преступления, предусмотренного статьей 354.1, УК в главе 34 способствует соблюдению

---

⁷² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷³ Устав ООН (принят в г.Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] : ред. от 12.06.1968 // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

положений Устава ООН. Ведь введена она была не для наказания нацистских преступников, а для охраны исторической памяти нашей страны, связанной со Второй мировой войной.

Но в теории существуют и другие точки зрения на видовой и родовой объект данного преступления. Так, С.В. Розенко полагает, что видовым объектом исследуемого преступления являются общественные отношения по обеспечению неизменности конституционного строя России и безопасности государства, утверждая, что «...данное преступление лишает каждого конкретного человека его личных прав и свобод в форме лишения конституционных основ».⁷⁴ При этом, не очень ясно что же понимается под «лишением конституционных основ». Перед этим автор дополнительно указывает, что «...нацистская идеология имеет несколько объектов своего воздействия: личность, общество, государство, мир и безопасность человечества».⁷⁵ С последним нельзя не согласиться, но все – таки надо понимать каким общественным отношениям наносит вред реабилитация нацизма. Области, которые охватываются той или иной идеологией и учение об объекте преступления — это вещи из разных плоскостей. Касательно возможности включения реабилитации нацизма в главу 29, тот здесь также нельзя согласиться, ибо историческая память даже не пересекается с конституционным строем и безопасностью государства. С.В. Розенко не рассматривает вопроса о непосредственном объекте, что, как мы уже сказали, на наш взгляд, неправильно.

Но и это не единственные точки зрения относительно видового объекта исследуемого преступления. Так, А.А. Турышев считает, что законодателю следовало бы поместить исследуемую норму в главу о преступлениях против

---

⁷⁴ Розенко, С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2014. - № 3. – С.82

⁷⁵ Там же.

общественной безопасности либо в главу о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.⁷⁶

Наш взгляд, такой подход ближе к истине, чем все остальные. Представляется, что видовым объектом реабилитации нацизма выступают отношения, обеспечивающие нравственное здоровье населения, поскольку само понятие нравственности включает в себя систему «норм и правил, идей, обычаев, традиций, представлений о добре и зле... устоявшиеся нравственные принципы ... в области социальной памяти...».⁷⁷ Отсюда становится видно, что историческая память является составной частью нравственности общества. А так мы определились с тем, что отношения, связанные с охраной исторической памяти выступают в качестве непосредственного объекта преступления, то, поскольку это часть абстрактной группы общественных отношений по охране общественной нравственности, то последние и будут выступать в качестве видового объекта преступления. Отсюда же следует, что родовым объектом реабилитации нацизма являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности, выступающие родовым объектом по отношению к общественной нравственности.

Переходя к классификации объектов по «горизонтали», отметим, что видовой объект по «вертикальной классификации» и основной объект по «горизонтальной» тесно переплетаются,⁷⁸ а значит, основным объектом изучаемого преступления выступает общественная нравственность. Что касается дополнительного объекта преступления, то данный вопрос в теоретических исследованиях не освещался. Тем не менее, для правильного понимания объекта изучаемого преступления нужно разобраться и с ним.

---

⁷⁶ Турышев, А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] / А. А. Турышев // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С.454

⁷⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2011. – С.104

По – нашему мнению, у реабилитации нацизма нет дополнительного обязательного объекта преступления, поскольку отсутствует случаи, когда совершение данного преступления во всяком случае одновременно посягает и на другие общественные отношения. Применительно к дополнительному факультативному объекту, нужно отметить следующее.

Мы уже касались прецедентной практики Европейского суда по правам человека относительно аналогичного российскому французского закона об уголовной ответственности за отрицание Холокоста, в частности Постановления по делу «Garaudy против Франции», а также решения Комитета по правам человека ООН по делу «Faurisson против Франции». С учетом высказанной высокими судьями и членами Комитета по правам человека позиции в этих решениях, можно утверждать, что дополнительным факультативным объектом исследуемого состава преступления могут выступать общественные отношения, направленные на защиту конституционного строя Российской Федерации, в той части, в какой совершение такого преступления как реабилитация нацизма (в первую очередь – отрицание Холокоста) посягает на установленный Конституцией запрет на пропаганду расового и иного превосходства одной социальной группы над другой.⁷⁹

Заканчивая рассмотрение объекта исследуемого состава преступления, надо коснуться и вопроса о предмете, который неразрывно связан с объектом.

Под предметом преступного посягательства понимаются «... вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом».⁸⁰ Помимо такого традиционного понимания, в теории уголовного права закрепились точка зрения о том, что помимо материальных вещей в понятие предмета

---

⁷⁹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2011. – С.104

преступления необходимо включать и информацию, понимая под ней «сведения (сообщения, данные) о лицах, предметах, фактах, событиях независимо от формы их представления».⁸¹ Представляется, что такой подход более корректен, поскольку сам по себе предмет представляет собой наиболее значимую часть объекта, непосредственно ту его часть, на которую преступник направляет объективно выраженные во вне действия. Преступник может не только воздействовать на какие – либо вещи, но и на информацию, которая пусть и не всегда имеет объективированную форму (например, если она не закреплена на каком – либо материальном носителе), но, тем не менее, в равной степени способна подвергнуться преступному воздействию.

Если обратиться к диспозиции исследуемой уголовно – правовой нормы, то она предполагает отрицание фактов, установленных МВТ, либо их одобрение, а также распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны. Как факты, отраженные в приговоре Нюрнбергского трибунала, так и заведомо ложные сведения о деятельности СССР представляют собой информацию. Совершая данный действия, преступник воздействует на эту информацию, либо указывая на то, что она не соответствует действительности, как это имеет место в отношении отрицания фактов, либо придает информации о действиях нацистской Германии, которые отражены в приговоре Трибунала, положительный окрас, или же распространяет заведомо недостоверную информацию (сведения) о действиях Советского союза в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, можно утверждать, что такие факты и сведения и выступают в качестве предмета преступления.

Подытоживая проделанную работу, зафиксируем итоги, к которым мы пришли. Законодатель, на наш взгляд, ошибся, внося статью 354.1 в главу 34

---

⁸¹ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

УК, поскольку мир и безопасность человечества не являются родовым объектом этого состава преступления. По – нашему мнению, поскольку мы пришли к выводу о том, что непосредственным объектом является общественные отношения, связанные с охраной исторической памяти народа России, родовым объектом исследуемого состава выступает общественная безопасность, поскольку историческая память является составной частью общественной нравственности, которая в свою очередь, включается в общественную безопасность. Исходя из этого, мы предлагаем (если, конечно, законодатель не решит вовсе декриминализовать эти деяния) переместить исследуемую норму в главу 25 Уголовного Кодекса.

Что касается горизонтальной классификации объектов, то, основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нравственное здоровье населения. Относительно дополнительного объекта, то, на наш взгляд, у данной уголовной – правовой нормы отсутствует дополнительный обязательный объект преступления, а дополнительным факультативным выступают общественные отношения, направленные на защиту конституционного строя Российской Федерации. Предметом же состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК, являются факты, установленные приговором Трибунала в Нюрнберге, а также заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны.

2.2 Объективная сторона реабилитации нацизма

Каждое преступление обладает внешней формой, через которую оно проявляет себя в действительности. Такое проявление в теории уголовного права получило название объективной стороны преступления.

Под объективной стороной преступления понимается «...процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения

последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».⁸²

Приступая к непосредственному изучению объективной стороны состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ, необходимо сразу же сделать небольшую ремарку – статья озаглавлена как «Реабилитация нацизма». В своем отзыве на законопроект,⁸³ Правительство РФ отметило, что в данной ситуации термин «реабилитация» употребляется в ином значении, нежели в том, которое установлено легально. Термину «реабилитация», согласно УПК РФ, придается положительное значение. И неужели законодатель имел ввиду именно такое смысловое наполнение термина «реабилитация» внося статью 354.1 в УК? Очевидно, что нет. Следовательно, законодателю стоит изменить название статьи, дабы исключить диссонанс между противоправными действиями и таким явлением как реабилитация в соответствии с УПК РФ. Нам же необходимо понять, в полном ли объеме соответствует наименование статьи её содержанию, и после этого попытаться сформулировать подходящее содержанию наименование.

Необходимо отметить, что состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 354.1 УК РФ, является формальным, поскольку из диспозиции его следует, что уголовно наказуемо совершение любого из действий, указанных в составе, последствия находятся за рамками состава. Это же мнение разделяется и другими учеными.

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 354.1 УК, может быть совершено, как следует из содержания нормы, только путем действия. В

---

⁸² Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления : монография / В.Н. Кудрявцев – Москва : Госюриздат, 1960. – С. 9

⁸³ Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы И.А.Яровой, И.В.Лебедевым и В.П.Комоедовым [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>

исследуемой норме перечислены альтернативные действия (пока мы назовем их так), совершение которых является уголовно наказуемым:

1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – отрицание фактов);

2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором (далее – одобрение преступлений);

3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (далее – распространение заведомо ложных сведений).

Здесь же необходимо отметить важный аспект. В одной уголовно – правовой норме могут быть заключены одновременно два состава преступления, которые различаются между собой определенными признаками. Как правило, в качестве разграничительных признаков выступают такие элементы состава преступления как объект, субъект или форма вины, но возможен учет в качестве таковых объективной стороны и предмета преступления, если они носят существенный характер.⁸⁴

В исследуемой нами норме, как раз и имеет место такое различие. Предметом отрицания фактов и одобрения преступления, как мы писали в предыдущем параграфе, выступают факты, установленные Нюрнбергским трибуналом, а предметом распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР – такие заведомо ложные сведения. Что касается различия по объективной стороне, то первый состав предполагает альтернативу: отрицание фактов или же одобрение преступлений, а второй – действие в виде распространения сведений.

Исходя из этого, мы полагаем, что в части 1 статьи 354.1 содержится два самостоятельных состава преступления. Такая же позиция уже

---

⁸⁴ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – Москва : «Юристъ», 2004. – С. 82

высказывалась в литературе.⁸⁵ При этом, с учетом проведенного в предыдущей главе анализа нацизма как идеологии, мы делаем вывод о том, что действиями по реабилитации нацизма являются только отрицание фактов и одобрение преступлений, поскольку они непосредственно связаны с оценкой, данной этой идеологии Нюрнбергским трибуналом, а значит именно они направлены на оправдание этой идеологии, на то что законодатель обозначил термином «реабилитация». Второй состав преступления не охватывается «реабилитацией нацизма», так как связан с оценкой действий СССР в годы Второй мировой войны, а не с нацизмом.

С учетом изложенного, отвечая на ранее поставленный вопрос о соответствии наименования статьи её диспозиции, более удачным названием статьи может выступить, например, «Оправдание нацизма и распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны», если редакция диспозиции останется прежней. Учитывая уже выражавшееся нами крайне скептическое отношение к последнему деянию, законодателю, если он все же полагает данную норму необходимой, нужно декриминализовать его и изменить наименование статьи на «Оправдание нацизма».

Для того, чтобы каждый из данных составов имел место, необходим признак публичности. В теории было выражено мнение, что для того, чтобы публичность имела место необходимо, чтобы действия были совершены в присутствии как минимум двух лиц.⁸⁶

В действующем законодательстве вопрос о том, что понимается под публичностью действий, не раскрывается. Попытку ответить на него предпринял Пленум Верховного Суда РФ, не дав, однако, толкование именно термину публичность. Пленум ВС РФ выделил понятие «публичные

---

⁸⁵ Иногамова – Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно – правовых норм : монография [Электронный ресурс] / Л.В. Иногамова – Хегай // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁶ Иванов, А. Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1,2 статьи 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации) / А. Ю. Иванов // Общество и право –2015. - № 3. – С. 98

призывы» применительно к статье 280 УК РФ, понимая под ними «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности».⁸⁷ При этом, Пленум указал на круг обстоятельств, которые должны учитываться при решении вопроса о публичности. Это «...выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц».⁸⁸ Тем самым, этот признак будет, с точки зрения Пленума Верховного Суда, носить оценочный характер.

По – сути, аналогичное мнение было выражено и в теории уголовного права применительно к изучаемой норме. Так, Е.В. Червонных, пишет о том, что «...проблемные вопросы определения признаков публичности в различных сложных ситуациях остаются открытыми и в практической деятельности решаются в зависимости от конкретных обстоятельств».⁸⁹ С.В. Розенко указывает на то что «обязательным условием действий, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является их совершение публично, то есть они обращены к широкому кругу лиц».⁹⁰

Стоит согласиться с тем, что признак публичности является оценочным и решать вопрос о наличии или отсутствии его необходимо с учетом конкретных обстоятельств совершенного деяния. К указанной выше точке зрения А.Ю. Иванова о том, что под публичностью следует понимать

---

⁸⁷ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 в ред. от 03.11.2016 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Червонных, Е. В. Уголовно – правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы её правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности – 2015. - № 4. – С. 25

⁹⁰ Розенко, С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2014. - № 3. – С.83

ситуацию, когда деяние совершается в присутствии как минимум в присутствии двух лиц стоит отнестись немного критически. Безусловно, нельзя говорить о публичности, когда лицо совершает деяния, предусмотренные частью 1 статьи 354.1 УК присутствии одного лица, но даже когда их двое или даже больше, не всегда публичность может иметь место. Законодатель, как видится, вводил эту норму для того, чтобы «уберечь» общество, а не отдельных личностей, от такого рода действий. Исходя из буквального толкования, предложенного А.Ю. Ивановым, выходит, что если лицо во время частного разговора, в присутствии, предположим, трех своих друзей совершает данные действия, то он совершает преступление. Это никак не вяжется с целями законодателя при криминализации этих деяний. Поэтому необходимо всегда учитывать толкование, предложенное Пленумом Верховного Суда – публичные действия должны быть обращены к неопределенному кругу лиц, которые заранее обвиняемому не известны. Для публичности, на наш взгляд, характерно то, что неопределенному кругу лиц становится фактически известно о том, что определенное лицо «реабилитирует» нацизм. Такая известность не будет являться последствием преступления, от чего и состав не будет материальным, поскольку преступные последствия тесно связаны с той целью, которую преследовал виновный. Что касается распространения сведений, то говорить о том, что такая известность станет последствием преступления, поскольку сведения распространяться, тоже говорить не приходится, ибо «распространение» представляет собой действие, а деяние и последствия не могут смешиваться, это не одно и то же. Поэтому такая известность, на наш взгляд, является лишь одним из элементов публичности, то есть способа совершения преступления как признака объективной стороны. Но необходимо учитывать и субъективный критерий – а осознавали ли лицо публичный характер своих действий? Если у него такое осознание имелось и объективный критерий выполняется, то его действия носят

публичный характер. Если выпадает один из критериев, то и говорить о том, что действия носили публичный характер, не приходится – при утрате субъективного критерия будет происходить объективное вменение, что не допустимо, а при отсутствии объективного – отсутствует сам признак публичности. Поэтому на наш взгляд, применительно к совершению преступления подобным способом необходимо принимать эти аспекты во внимание и тщательно анализировать, будет ли при конкретных обстоятельствах иметь место данный признак.

Теперь же рассмотрим содержащиеся в статье признаки состава преступления (с точки зрения законодателя, мы же все – таки полагаем что «распространение заведомо ложных сведений...» представляет собой самостоятельный состав преступления).

Для признания преступным отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания военных преступников европейских стран Оси, достаточно отрицание хотя бы одного из фактов, которые указаны в описательно – мотивировочной части приговора Международного Военного Трибунала в Нюрнберге (примеры разделов из описательно – мотивировочной части приговора уже указывались в первой главе).⁹¹ Отмечается что, «действие в виде «отрицания фактов» представляет собой однозначно выраженное несогласие с любой из перечисленных позиций».⁹² Как указывает С.В. Розенко, «отрицание ... фактов – это опровержение законности, обоснованности и справедливости их вынесения в отношении нацистских руководителей».⁹³ Н.А. Егорова возражает на этот довод, говоря о том, что в таком случае части 1 придается излишне широкое толкование – законодатель устанавливает ответственность

---

⁹¹ Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно – правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. - № 3. – С. 497

⁹² Иванов, А. Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1,2 статьи 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации) / А. Ю. Иванов // Общество и право –2015. - № 3. – С. 98

⁹³ Розенко, С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2014. - № 3. – С.82

только за отрицание фактов, установленных приговором, а если придерживаться точки зрения С.В. Розенко, то ответственность должна будет наступить еще и за сомнения в правомочности Нюрнбергского трибунала.⁹⁴ С этим возражением стоит согласиться, поскольку расширительное толкование уголовного закона, по нашему мнению, не является правильным.

Другое действие – одобрение преступлений. Под этим понимают оправдание совершенных нацистами преступлений, которые указаны в приговоре.⁹⁵ С.В. Розенко указывает, что одобрение есть «признание положительным и допустимым совершение данных общественно опасных посягательств».⁹⁶ Как отмечает Н.А. Егорова, в случае одобрения преступлений лицо тем самым признает все факты, отраженные в приговоре Нюрнбергского трибунала и дает этим фактам положительную оценку.⁹⁷

При этом, обращается на себя внимание тот факт, как именно законодатель назвал Нюрнбергский трибунал – он употребил выражение «...[для суда и наказания главных военных преступников] европейских стран оси». При этом, во – первых, в названии трибунала такая формулировка (европейских стран оси) никогда не употреблялась,⁹⁸ она была употреблена лишь в наименовании соответствующего международного договора об уголовном преследовании главных военных преступников. Во – вторых, Трибунал в Нюрнберге придал суду лишь военных преступников со стороны Германии, но не других европейских стран, воевавших на стороне нацистов. Отсюда не совсем корректно употребление такой формулировки и законодателю было бы целесообразно исключить её из нормы части 1 статьи 354.1 УК РФ.

---

⁹⁴ Егорова, Н. А. Там же.

⁹⁵ Иванов, А. Ю. Там же.

⁹⁶ Розенко, С. В. Там же. С.83

⁹⁷ Егорова, Н. А. Там же. С. 498

⁹⁸ Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси / Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т.1. – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 145

И следующий альтернативный признак объективной стороны деяния, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ, это распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны. Необходимо сразу же задаться вопросом – а что же считать заведомо ложными сведениями? Законодатель такого ответа нам не дает. Например, будут ли уголовно наказуемо высказывание мнения относительно правильности действий советского руководства в годы войны, осуждение некоторых решений первых лиц государства? Или же мнения о некоторых военных операциях СССР, учитывая то, что до сих пор имеется масса засекреченных документов и без ознакомления с ними сложно говорить о «достоверности» каких – либо сведений. Есть мнение, что в данной статье речь идет именно о деятельности СССР, зафиксированной в Приговоре Нюрнбергского трибунала.⁹⁹

Но вот в чем проблема – приговор не фиксировал факты о деятельности СССР. Там закреплены факты, касающиеся только действий нацистской Германии. Можно предположить, что автор имел ввиду «толкование от обратного» - приговором установлены факты относительно Германии, а значит указание на то, что установленные действия были совершены СССР является распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР. Но в таком случае, если руководствоваться подобной логикой, отпадает нужда в таком составе преступления как «отрицание фактов», поскольку такими действиями лицо фактически отрицает факт, вменяя наполняющие его действия Советскому Союзу, который такие действия не совершал.

Учитывая изложенное, и неоднократно выраженное нами скептическое отношение к использованию дефиниции «заведомо ложные сведения» в отношении исторических событий, мы делаем вывод, что отсутствует какое –

---

⁹⁹ Иванов, А. Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1,2 статьи 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации) / А. Ю. Иванов // Общество и право –2015. - № 3. – С. 99

либо реальное, имеющее общественную опасность, наполнение данного признака. Его использование на практике способно привести к злоупотреблениям, поэтому, законодателю следовало бы данный состав преступления из диспозиции нормы части 1 статьи 354.1 исключить.

Что касается анализа судебной практики, то выше мы говорили о том, что на данный момент имеется лишь два приговора по данному преступлению. Проанализируем данные решения через призму уже описанных нами идей.

Первый анализируемый нами приговор был вынесен по следующим обстоятельствам.

«С.В., ДД.ММ.ГГГГ, в 10 часов 17 минут, находясь у себя дома по адресу: «данные изъяты», используя свой личный персональный компьютер с подключением к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на своей электронной странице с адресом «данные изъяты» в социальной сети «В контакте», выступая под именем пользователя «данные изъяты», ... разместил фотоизображение политических деятелей, имеющих внешнее сходство с Б. Муссолини и А. Гитлером, одетых в военную форму германской армии времен Второй мировой войны, с изображением на форменной рубашке А. Гитлера нацистской символики (свастики) в виде креста с загнутыми под прямым углом концами, прокомментировав его выражением следующего содержания: «приближается непонятный праздник 23 февраля, куда более подходящими днями для праздника являются 01 сентября, потому что 01 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу и началась война или например 22 июня, потому что 22 июня 1941 года войска Рейха напали на СССР. Так давайте же праздновать столь знаменательные дни!!! Гитлер хотя бы попытался изменить мир к лучшему». Тем самым указанным комментарием С.В. одобрил начало Второй мировой войны... и начало Великой Отечественной войны...что согласно приговору Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных

преступников европейских стран оси, признано актом явной агрессии и преступлением».¹⁰⁰

Таким образом, в данном деле, подсудимый разместил информацию, направленную на одобрение установленного приговором Нюрнбергского трибунала преступления. И, казалось бы, здесь не возникает никаких вопросов – из содержания комментария видно явно положительное отношение подсудимого к факту развязывания и ведения нацистской Германией агрессивной войны.

Но нужно обратить внимание на формулировку данного признака: «одобрение преступлений, установленных указанным приговором». Говоря о том, что же было установлено приговором МВТ, мы указали, что в качестве установленных им военных преступлений и преступлений против человечности выступают убийство военнопленных и жестокое обращение с ними, убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним, разграбление общественной и частной собственности, политика рабского труда, преследование евреев. Как видно, развязывания и ведения агрессивной войны здесь нет. Применительно к ней, Трибунал, во – первых, установил, что Германия осуществляла действия по подготовке, развязыванию и дальнейшему ведению агрессивной войны (то есть установил факт), а во – вторых, признал вину должностных лиц гитлеровской Германии в данном преступлении. Последнее было сделано по той причине, что развязывание и ведений агрессивной войны было признано преступным не вследствие приговора Нюрнбергского трибунала, а в силу Устава Трибунала, закрепившего в статье 6 такое деяние в качестве преступления.¹⁰¹ Более того, сам Трибунал в приговоре указывал, что такие действия преступны в силу того, что Германия являлась участницей договоров, запрещавших прибегать

---

¹⁰⁰ Приговор Ставропольского краевого суда от 21.11.2016 по делу № 2 – 34/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

¹⁰¹ Устав Международного военного трибунала / Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 1. – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 147

к войне как к средству разрешения международных споров.¹⁰² Тем самым данное деяние не признавалось преступным непосредственно приговором МВТ. А, следовательно, исходя из формально – логического толкования данного признака, одобрение развязывания и ведения Германией агрессивной войны не является преступным в силу того, что такое преступление не было установлено непосредственно приговором. Исходя из этого, можно констатировать, что указанный выше приговор не обоснован.

Что касается второго приговора, то преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

«24 декабря 2014 года В.В., находясь в квартире № ** дома № ** по ул. **** г.Перми, умышленно, используя смартфон марки «Айфон 4S» с выходом в глобальную сеть Интернет, разместил в социальной сети «***» на своей странице под названием «***» для обозрения неограниченным кругом лиц статью под названием «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль», в которой содержались заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а именно, утверждение, что её развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией, а также о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма, противоречащие фактам, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Приговору Нюрнбергского трибунала заведомо противоречит и утверждение о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма (л.д. 179)».¹⁰³

Из приведенного извлечения из приговора следует, что подсудимому были вменены: а) отрицание фактов, установленных приговором МВТ и б) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

---

¹⁰² Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге / Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. – Москва : Юридическая литература, 1987. С. 606

¹⁰³ Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 2 – 17 – 16 [Электронный ресурс] // Росправосудие – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

Начнем с первого: суд усмотрел в качестве отрицания фактов то обстоятельство, что подсудимый указал что «коммунизм и нацизм» тесно сотрудничали, что противоречит приговору. Но выше мы уже указывали, какие факты были установлены приговором Трибунала, и среди них нет каких – либо упоминаний о подобных формулировках. Следовательно, распространив такие сведения, подсудимый никак не отрицал установленные факты.

Что касается признания «совместного нападения Германии и СССР на Польшу» как заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то стоит сказать, что каждый знающий историю придет в недоумение от такого признания. Подобная квалификация суда еще раз обнажает проблему неопределенности понятия «заведомо ложные сведения» и в данном случае под эту формулировку попали сведения иного характера. Следовательно, и данный приговор тоже сложно назвать обоснованным.

Теперь же, что касается отграничения статьи 354.1 УК РФ от смежных составов, то необходимо отметить следующее. Мы уже говорили о том, что исследуемая нами норма тесно переплетается со статьей 282 УК РФ. Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.¹⁰⁴ Для данной нормы имеет место определенная цель – возбудить ненависть или вражду. Для статьи 354.1 УК РФ данная цель (как и вообще любая другая) не имеет

---

¹⁰⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

уголовно – правового значения. При этом, имеет место любопытный момент. Диспозиция части 1 статьи 282 шире диспозиции части 1 статьи 354.1 по той причине, что отрицание фактов или одобрение преступлений может выступать в качестве действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, поскольку диспозиция части 1 статьи 282 предполагает ответственность за любые действия. А значит, действия по отрицанию фактов и одобрению преступлений полностью охватываются диспозицией части 1 статьи 282, если они имеют соответствующую цель. Л.В. Иногамова – Хегай, говоря о данной ситуации, указывает, что она представляет собой избыточную конкуренцию, и действия по отрицанию фактов или одобрению преступлений представляют собой частные случаи экстремистской деятельности.¹⁰⁵ Мы уже писали о том, что если лицо не преследует цели возбуждения ненависти или вражды при совершении действий, предусмотренных частью 1 статьи 354.1, то такие действия не представляют собой общественной опасности, и именно поэтому мы полагаем, что данную норму нужно исключить из УК РФ. В противном случае, наличие статьи 354.1 в УК создает пространство для произвола, когда цель на возбуждение ненависти или вражды либо недоказуема, либо с её доказыванием возникают сложности, то можно произвести перекалфикацию на часть 1 статьи 354.1 УК РФ. А если цель имеет место, то деяние обоснованно подлежит квалификации по статье 282 УК РФ.

Подводя итог сказанному, отметим, что норма части 1 статьи 354.1 фактически содержит два самостоятельных состава преступления, каждый из которых является формальным. Каждый из них может быть совершен только путем действия с прямым умыслом и при условии публичности действий, под которой мы понимаем совершение действий при наличии обращенности их к неопределенному кругу лиц и осознания виновным такой обращенности.

---

¹⁰⁵ Иногамова – Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно – правовых норм : монография [Электронный ресурс] / Л.В. Иногамова – Хегай // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Нами было установлено несоответствие наименованию статьи её диспозиции и предложено изменить наименование статьи на «Оправдание нацизма». Был также проведен анализ судебной практики и выражено критическое отношение к имеющимся в ней подходам. И, наконец, было проведено разграничение исследуемой нормы со смежными составами, и в результате него было установлено, что исследуемый состав преступления охватывается составом преступления, предусмотренным частью 1 статьи 282 УК РФ, в том случае, если виновный преследовал цель по возбуждению ненависти или вражды, а, следовательно, в данной ситуации, квалификации по совокупности не требуется.

2.3 Субъективные признаки реабилитации нацизма

Поскольку вопрос о субъекте и о субъективной стороне исследуемого преступления не создает полемики среди исследователей, то целесообразно изложить материал о данных элементах в одном параграфе.

Под субъектом преступления понимается «физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством».¹⁰⁶ Данное определение закреплено и в статье 19 УК РФ. Это так называемый общий субъект преступления. В теории также присутствует понятие специального субъекта преступления, под которым понимается «...физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК».¹⁰⁷

Субъект преступления у состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК, является общим, то есть вменяемым физическим лицом, достигшим возраста шестнадцати лет. Указание на специальный

---

¹⁰⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2011. – С.138

¹⁰⁷ Там же. С.155

субъект (лицо, использующее свое должностное положение) дается лишь в части 2, которая не является предметом нашего исследования.

Что касается субъективной стороны, то под ней понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны».¹⁰⁸

В содержание субъективной стороны включаются следующие элементы: вина, цель и мотив. При этом, вина является обязательным признаком субъективной стороны, а цель и мотив – факультативными.¹⁰⁹

В теории признается, что все деяния, предусмотренные в части 1 статьи 354.1 УК РФ, должны быть совершены в форме прямого умысла. Лицо должно осознавать публичный характер своих высказываний, их ложность (применительно к отрицанию фактов и распространению заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны), должно осознавать факт совершения преступлений нацистами в прошлом, а также публичный характер действия сопряженный с положительной оценкой данных преступлений (применительно к одобрению преступлений). Волевой момент проявляется в желании совершить какое – либо из вышеперечисленных действий, так как состав преступления является формальным. Необходимо подробнее рассмотреть обоснованность признания единственной формой вины в данном составе преступления прямого умысла, а применительно ко второму признаку исследуемой нормы, важно установить, что все – таки понимается под заведомостью ложных сведений. Сразу же отметим, что диспозиция части 1 статьи 354.1 УК не содержит указаний на цель или мотив преступления, поэтому они в данном случае находятся за рамками состава преступления.

---

¹⁰⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2011. – С.157

¹⁰⁹ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Для того, чтобы понять, с какой формой вины может быть совершено исследуемое преступление, нужно обратиться к его объективной стороне. Мы уже отмечали, что этот состав является формальным, в силу этого такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом.¹¹⁰

Теперь же рассмотрим каждый из признаков состава преступления, чтобы понять каково наполнение прямого умысла каждого из этих признаков.

Во – первых, отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала фактов. Для признания такого действия преступным, необходимо чтобы лицо осознавало публичный характер своих действий по такому отрицанию (в силу того, что обязательным признаком объективной стороны является как раз публичность) и желало совершить эти действия по отрицанию фактов. Мотив и цель, как мы уже указывали, с точки зрения закона, значения для квалификации не имеют. При этом, Н.А. Егорова полагает, что в субъективную сторону также необходимо включать осознание лицом ложности делаемых им публичных заявлений по отрицанию фактов.¹¹¹ Вряд ли это согласуется с тем, какую цель преследовал законодатель, внося статью 354.1 в Кодекс, поскольку лицо, отрицая такие факты, не воспринимает для себя свое отрицание как ложное, наоборот, оно уверено в том, что как раз установленные факты представляют собой ложную информацию. Именно так воспринимали свои действия заявители в Европейский суд по правам человека, по делам которых ЕСПЧ выносил решения, рассматривавшийся при анализе причин установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Цели такого отрицания, в свою очередь, могут быть различными – от желания унижить человеческое достоинство конкретного лица до возбуждения ненависти к какой – либо социальной группе. Мотивы также

---

¹¹⁰ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.1 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 273

¹¹¹ Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно – правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. - № 3. – С. 497

могут быть разными – расовая, национальная или религиозная ненависть или же даже хулиганский мотив, когда лицо тем самым стремится противопоставить себя обществу, выразить к нему презрительное отношение.

Во – вторых, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. Для признания таких действий преступными необходимо также осознание лицом публичного характера своих действий и желание совершить такое одобрение. Лицо, помимо этого, должно также осознавать факт совершения таких преступлений в прошлом.¹¹²

И, наконец, в – третьих, что касается распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то лицо должно также осознавать публичный характер своих действий, осознавать заведомую ложность распространяемых им сведений и желать совершить такое распространение. При этом, под «заведомо ложными сведениями» понимается «...точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности».¹¹³ Мы уже говорили, что вряд ли можно применять такие конструкции к истории, но, тем не менее, мы ведем речь об уже внесенной норме и остается, к сожалению, только согласиться с тем, какое толкование признака заведомости предложено в научной литературе, ибо иного толкования дать не представляется возможным. Также стоит добавить сюда же высказанное в науке мнение о том, что нельзя признавать заведомо ложными оценочные суждения, отрицательные оценки, а также те сведения, которым не может быть дана однозначная позитивная или негативная оценка.¹¹⁴ Это согласуется и с уже отмечавшейся ранее нами позицией ЕСПЧ о том, что свобода выражения мнения предполагает и выражение такого мнения, которое не

---

¹¹² Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно – правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. - № 3. – С.498

¹¹³ Розенко, С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2014. - № 3. – С. 83

¹¹⁴ Егорова, Н. А. Там же.

имеет положительной или нейтральной оценки со стороны общества. Конечно, это поможет хотя бы как – то разграничить преступные действия и не преступные и избежать необоснованной квалификации допустимых с точки зрения права действий по части 1 статьи 354.1 УК.

Подводя итог проделанной работе, отметим, что субъект преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ, является общим. Субъективная сторона возможно лишь в форме прямого умысла с любой целью и любым мотивом на совершение преступления.

Заключение

Подводя итог проделанной нами работе, отметим следующее.

Нацизм представляет собой тоталитарную политическую идеологию, имеющую главными своими признаками осуществление массового террора в отношении различных социальных групп по определенному признаку (религиозному, идеологическому и т.п.), расизм по отношению к расам и нациям, которые, по мнению идеологов нацизма, являются «неполноценным», и как частное проявление такого расизма, антисемитизм. Следствием данных черт в годы Второй мировой войны стало отрицание законов и обычаев войны, бесчеловечное отношение к военнопленным и к гражданскому населению на оккупированных территориях. Собственно, именно таковые факты и были установлены на Нюрнбергском процессе.

Криминализация такого деяния как «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны», на наш взгляд, ошибочна, так как не соответствует принципам криминализации деяний. Криминализация отрицания фактов, установленных приговором МВТ и одобрение установленных этим приговором преступлений, не смотря на соответствие некоторым принципам, так же, по нашему мнению, не обоснована, поскольку не отвечает принципам общественной опасности и относительной распространенности деяния.

Непосредственным объектом исследованного нами преступления является общественные отношения, связанные с охраной исторической памяти народа России, родовым объектом исследуемого состава, на наш взгляд, выступает общественная безопасность, поскольку историческая память является составной частью общественной нравственности, которая в свою очередь, включается в общественную безопасность. Что касается горизонтальной классификации объектов, то, основным объектом выступает общественные отношения, обеспечивающие нравственное здоровье населения. Относительно дополнительного объекта, то, как нам кажется, у

данной уголовной – правовой нормы отсутствует дополнительный обязательный объект преступления, а дополнительным факультативным выступают общественные отношения, направленные на защиту конституционного строя Российской Федерации. Предметом же данного состава преступления являются факты, установленные приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, а также заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны.

Часть 1 статьи 354.1 фактически содержит два самостоятельных состава преступления, каждый из которых является формальным. Каждый из них может быть совершен только путем действия с прямым умыслом и при условии публичности действий, для которой, по нашему мнению, необходима обращенность их к неопределенному кругу лиц и осознание виновным публичности своих действий. Нами был проведен анализ судебной практики и выражено критическое отношение к ней. И, наконец, было проведено разграничение исследуемой нормы со смежными составами и в результате него было установлено, что исследуемый состав преступления охватывается составом преступления, предусмотренным частью 1 статьи 282 УК РФ, в том случае, если виновный преследовал цель по возбуждению ненависти или вражды, а значит, в таком случае, квалификации по совокупности не требуется.

Субъект преступления, предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ, является общим. Субъективная сторона возможна лишь в форме прямого умысла с любой целью и любым мотивом на совершение преступления.

По результатам нашего исследования, мы приходим к выводу о необходимости исключить статью 354.1 из Уголовного кодекса в силу её несоответствия принципам криминализации деяний, предлагаемых уголовно – правовой наукой.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] : ред. от 13.05.2004 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Римский статут Международного уголовного суда (принят в г.Рим 17.07.1998) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г.Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] : ред. от 12.06.1968 // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51 – ФЗ в ред. от 28.03.2017 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ в ред. от 07.02.2017 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. Уголовно – процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174 – ФЗ ред. от 19.12.2016 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.05.1995 № 80 – ФЗ ред. от 04.11.2014 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

II. Акты высших судов

10. Постановление Европейского суда по правам человека от 23.09.1998 по делу «Lehideux и Isorni против Франции» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.06.2003 по делу «Garaudy против Франции» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 29.06.2004 по делу «Chaуvи и другие против Франции» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 26.02.2009 по делу «Кудешкина против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Сообщение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций № 550/1993 о мнении по делу «Faurisson против

Франции» [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: <http://juris.ohchr.org/ru>

15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2003 № 270 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности частей первой статьи 3, статьи 10 Уголовного Кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2009 № 390-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 242.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

17. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25.04.2001 № 6 – П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверки конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» [Электронный ресурс] // Справочно –

правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2 – П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.М. Дадина» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

20. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 в ред. от 03.11.2016 // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

III. Специальная литература

21. Андреева, В.А. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ / В.А. Андреева // Вестник Московского университета МВД России – 2015. - № 8. – С.112 – 114

22. Галкин А. А. Германский фашизм: монография / А. А. Галкин. – Москва : Наука, 1989. – 352 с.

23. Гейден, К. История германского фашизма : науч. изд. / К. Гейден. – Москва : Государственное социально – экономическое издательство, 1935. – 325 с.

24. Гравина, А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе / А.А. Гравина // Журнал российского права. – 2016. - № 11 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

25. Додонов, В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В. Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации – 2014. - № 3. – С. 87 – 95

26. Жариков, Ю.С. Уголовно – правовое регулирование и механизм его реализации : монография [Электронный ресурс] / Ю.С. Жариков // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

27. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно – правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права – 2015. - № 3. – С. 494 – 503

28. Елинский, А.В. Конституционные основания криминализации общественно – опасных деяний в свете решений Конституционного суда России / А.В. Елинский // Российский следователь – 2010. - № 17 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

29. Иванов, А. Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1,2 статьи 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации) / А. Ю. Иванов // Общество и право – 2015. - № 3. – С. 98 – 100

30. Иногамова – Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно – правовых норм : монография [Электронный ресурс] / Л.В. Иногамова – Хегай // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

31. Кибальник, А. Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч.1, 2 ст.354.1 УК РФ) [Электронный ресурс] / А.Г. Кибальник, А.Ю. Иванов // Уголовное право – 2015. - № 4 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

32. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – Москва : «Юристъ», 2004. – 304 с.

33. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления : монография / В.Н. Кудрявцев – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

34. Макаров, А. В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма [Электронный ресурс] / А.В. Макаров, А.С. Романенко // Российский следователь – 2016. - № 5 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

35. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.

36. Николаев, А.М. Научно – обоснованная криминализация деяний и вопросы развития теории принципов уголовного – права / А.М. Николаев // Проблемы в российском законодательстве – 2011. - № 4. – С. 145 – 147
37. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т.1. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 688 с.
38. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т.5. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 672 с.
39. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т.8. – Москва : Юридическая литература, 1999. – 792 с.
40. Одесский, М.П. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования [Электронный ресурс] / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман // Режим доступа: <http://e-dejavu.ru/t/Terrorism.html>
41. Орлеан, А.М. Теоритические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния / А.М. Орлеан // Вестник науки Тольяттинского государственного университета – 2013. - № 3. – С. 28-31
42. Осипов, М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно – правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / М. Ю. Осипов // Юридическая наука – 2014. - № 2. – С.86 – 91
43. Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] – Москва : Наука, 1982. – 304 с.
44. Прозументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 4. – С. 81 – 91
45. Розенко, С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2014. - № 3. – С. 80 – 85

46. Турышев, А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] / А. А. Турышев // Правовые технологии – Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>

47. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.1 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. – 672 с.

48. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.5 : учебник / отв. ред. А.И. Коробеев – СПб : Юридический центр Пресс, 2008. – 586 с.

49. Теория государства и права : учебник / отв. ред. С.С. Алексеев – М : Норма, 2005 – 458 с.

50. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2011. – 448 с.

51. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.В. Шишко – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.

52. Уголовное право России. Общая и особенная части : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А.И. Чучаева // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

53. Уголовное право России. Общая часть : учебник / отв. ред. А.И. Рарог – Москва : Эксмо, 2011. – 496 с.

54. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

55. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

56. Червонных, Е. В. Уголовно – правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы её правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности – 2015. - № 4. – С. 21 – 27

IV. Судебная практика

57. Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 2 – 17 – 16 [Электронный ресурс] // Росправосудие – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

58. Приговор Ставропольского краевого суда от 21.11.2016 по делу № 2 – 34/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <http://sudact.ru>

V. Иные документы

59. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

60. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы И.А.Яровой, И.В.Лебедевым и В.П.Комоедовым [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>

61. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Приложение А Опросный лист

1. Полагаете ли Вы нужным уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также же за одобрение установленных этим приговором военных преступлений и преступлений против человечности, если такие действия совершаются публично?

- да
- нет

2. Если Вы считаете, что такая ответственность нужна, то по какой причине? (если причин несколько, то выберите необходимое количество вариантов ответа)

- такие действия влекут высокий уровень общественного недовольства;
- совершение таких действий может повлечь негативные последствия в виде ущемления прав отдельных национальных групп;
- эти действия ведут к разжиганию межнациональной розни и росту нестабильности в обществе;
- подобные действия имеют высокую степень общественной опасности;
- эти действия аморальны и безнравственны;
- иное: _____
_____
_____.

3. Считаете ли Вы обоснованным уголовную ответственность за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенное публично?

- да
- нет

4. Если Вы полагаете что такая ответственность обоснована, то объясните почему? (если причин несколько, то выберите необходимое количество вариантов ответа)

- такие действия посягают на историческую память нашего народа, а её необходимо защищать, в том числе, уголовно – правовыми средствами;
- распространение таких сведений — это неуважение российского исторического наследия;
- это безнравственно и аморально;
- эти действия имеют высокий уровень общественной опасности;
- факты о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны являются бесспорными и распространение заведомо ложных сведений о действиях нашей страны влечет за собой, при таких условиях, негативные последствия для общества;
- иное:

---

5. Если на вопросы 1 и 3 или на один из этих вопросов Вы ответили «нет», то объясните почему? (если причин несколько, то выберите необходимое количество вариантов ответа)

- совершение таких деяний не имеет того уровня общественной опасности, который необходим для признания деяния преступным;
- уголовная ответственность за подобные действия способна повлечь «ответственность за мнение», что противоречит нормам международного права и Конституции РФ;
- историческую память государство должно защищать неправовыми средствами, а не путем уголовного преследования;
- применение уголовного закона — это крайняя мера вмешательства государства в жизнь общества, и она должна применяться лишь в действительно необходимых случаях, а этот случай к таким не относится;
- иное:

---

6. Ваш пол?

- Женский
- Мужской

7. Ваш возраст?

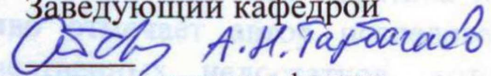

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись   инициалы, фамилия

« 13 » 06 20 17 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Уголовно – правовая характеристика реабилитации нацизма (часть 1 статьи
354.1 УК РФ)

40.03.01 «Юриспруденция»

Руководитель

 13.06.17
подпись, дата

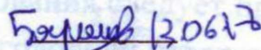
доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

 13.06.17
подпись, дата

П.О. Баранов

инициалы, фамилия